

НЕКРОЛОГЪ.

„Поминайте наставники ваши—тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ“.

30 марта—въ 9 часовъ утра—соборный колоколь г. Туринска возвѣстилъ жителямъ о преставленіи въ лучшій міръ настоятеля этого собора, протоіерея Іосифа Іоанновича Андреева.

Болѣзнь въ Бозѣ почившаго отца протоіерея была непродолжительна. Занемогъ онъ въ Вербное Воскресенье, но настолько крѣпился, что служилъ божественную литургію въ первый день Святой Пасхи и даже тогда посѣтилъ „съ крестомъ“ нѣкоторыхъ прихожанъ..., а послѣ этого слегъ.

Будучи вообще весьма воздержаннымъ къ пищѣ, отецъ протоіерей особенно изнурилъ свой организмъ въ дни св. Четыредесятницы, а тутъ еще какимъ то образомъ схватилъ воспаленіе легкихъ.

И, вотъ, смерть унесла дотолѣ неизмѣнно-бодраго пастыря—на 71 году его жизни.

Миръ праху его.

Почившій протоіерей Іосифъ Іоанновичъ Андреевъ окончилъ курсъ Тобольской духовной семинаріи по 1 разряду въ 1868 году.

Первымъ мѣстомъ его служенія была слобода Бешкильская, Ялutorовскаго уѣзда, гдѣ онъ настоятелемъ прослужилъ до 1884 года, послѣ этого онъ три года служилъ въ село-Митинской церкви, Курганскаго уѣзда, далѣе—болѣе 2-хъ лѣтъ въ село-Моревской церкви и, наконецъ, 17 октября 1889 года переведенъ по прошенію къ градо-Туринскому Крестовоздвиженскому собору.

Такимъ образомъ, отецъ протоіерей священнодѣйствовалъ въ церкви Божіей почти 47 лѣтъ.

Выносъ тѣла усопшаго въ храмъ былъ 31 марта, а отпѣтіе и похороны 1 апрѣля.

Какъ выносъ въ храмъ, такъ и изъ храма къ мѣсту вѣчнаго упокоенія были при многочисленномъ собраніи духовенства и народа.

Въ день отпѣтія сослуживцами покойнаго—священниками Іоанномъ Мелентьевымъ и Николаемъ Булдыгинымъ были произнесены поученія.

Слово, произнесенное священникомъ Іоанномъ Мелентьевымъ:

„Еще не такъ давно, въ 1-й день св. Пасхи, ты, приснопамятный нашъ настоятель о. протоіерей, совершалъ съ нами божественную литургію, которая и была послѣднимъ священнодѣйствіемъ въ твоей земной жизни и въ семь св. храмѣ, въ которомъ ты служилъ слишкомъ 25 лѣтъ.

И думалъ ли ты и всѣ мы, что больше тебя не услышимъ и не увидимъ здѣсь служащимъ Господу?

Теперь въ этомъ же храмѣ, мы хотя и видимъ тебя,—но въ послѣдній разъ.... и видимъ лежащимъ во гробѣ безгласнымъ и бездыханнымъ.

Господу Богу угодно было, чтобы ты оставилъ тлѣнный сей міръ, и Онъ взялъ тебя отъ насъ. Сейчасъ всѣ мы собрались сюда отдать послѣдній тебѣ долгъ—проводить тѣло твое къ мѣсту вѣчнаго упокоенія,—проститься съ тобою.

Прости меня и всѣхъ насъ, дорогой нашъ о. протоіерей!

Быть можетъ, мы когда и оскорбляли тебя словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ.

Я же, одинъ изъ меньшихъ твоихъ братьевъ-сослуживцевъ, прослуживъ съ тобою ровно 4 года, не могу умолчать о тѣхъ чувствахъ благодарности и сердечной любви къ тебѣ, которыя особенно теперь, при видѣ тебя во гробѣ, волнуютъ мою душу, такъ какъ при жизни ты былъ добрый настоятель для всѣхъ насъ твоихъ сослуживцевъ—членовъ причта сего св. храма, да и не только для насъ, а и для всѣхъ чадъ твоихъ духовныхъ.

Имѣя при жизни—природный тактъ, благородное сердце, провицательный умъ и особенный житейскій опытъ, ты, будучи когда то еще начальникомъ-благочиннымъ, заставилъ почитать и любить себя все вѣренное тебѣ духовенство.

Вѣчная тебѣ память, почившій нашъ добрый старецъ, собратъ во Христѣ, незабвенный о. протоіерей!

Всѣ мы, пока живы, будемъ молиться—да не помянетъ Господь грѣховъ твоихъ и да вселитъ душу твою въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ....

И мы вѣримъ, что блаженъ теперь путь—въ онъже идетъ днесъ душа твоя...“

Слово, произнесенное священникомъ Николаемъ Булдынымъ:

„Нашъ долгъ почитать память усопшаго воспоминаніями фактовъ изъ его жизни. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Родился о. протоіерей въ бѣдной семьѣ сельскаго дьячка, обремененнаго большой семьей. Нужда здѣсь доходила до того, что на цѣлую семью ребятишекъ, напр., были одни только сапоги, которые по очереди одѣвали только въ праздники.

Нужда вліяла на душу воспримчиваго мальчика Іосифа, закаляла его.

Подрось, сталъ учиться,—нѣтъ книгъ, сталъ учиться по слуху, когда уроки учили товарищи,—получилъ знанія предметовъ, изошрилъ память, но долго не умѣлъ читать...

У родителей не было денегъ для уплаты за квартиру—когда онъ сталъ учиться въ городѣ, и ему приходилось ночевать даже въ конюшнѣ.

Недоѣданія, недосыпанья, холодъ и зной въ дѣтствѣ и огорченствѣ—не они ли приучили его нуждаться даже тогда, когда онъ имѣлъ достатокъ!

Между тѣмъ, о. протоіерей былъ прекрасный послѣ начальникъ и человекъ, за что говорятъ многочисленные адреса его подчиненныхъ и почитателей и подношенія.

Онъ былъ хорошій сослуживецъ. Правда, онъ не откровенничаль, но давалъ добрые совѣты, поддерживалъ миръ, былъ трудолюбивъ, исполнителенъ и умеръ честнымъ человекомъ, сдѣлавъ много добра окружающимъ.

Мы привыкли цѣнить человека по степени того, сколько онъ сдѣлалъ добра на деньги, мѣркой ставимъ все видимое, осязаемое.

Но, братья мои, бываютъ въ жизни такія нравственныя страданія, избавленія отъ которыхъ не принесутъ и тысячи, а, между тѣмъ, одно ласковое, ободряющее, искреннее слово исцѣляетъ глубочайшую, мучительнѣйшую рану сердца.

И такія слова могъ говорить усопшій о. протоіерей. И говорилъ... и цѣлилъ раны сердца.. И его за это не забудутъ.

Впрочемъ, всѣ получившіе отъ него добро—это знаютъ и понимаютъ.

Но добрый примѣръ жизни о. протоіерея, далекаго отъ злобы, трудолюбиваго, честнаго, равнаго въ обращеніи, ласковаго къ страдающимъ—будетъ свѣтлымъ примѣромъ.

И если онъ не далъ явно кому-либо лишнюю копейку, то свидѣтельствую, что онъ не заѣлъ и чужую.

Во всякомъ случаѣ, жилъ не для себя, а для своихъ же внуковъ, которые, получивъ образованіе и доброе воспитаніе, быть можетъ, будутъ полезными дѣятелями нашей Родины....

Эту вѣру въ свѣтлую будущность внуковъ, которыхъ любилъ о. протоіерей,—мы отъ него и по смерти отнять не можемъ и не имѣемъ права..., а онъ ихъ такъ любилъ.

Умирая, онъ еще слушалъ письмо отъ своей внучки и радовался тому ея сообщенію, что она: „перейдетъ въ старшее отдѣленіе“.

Кончину труженику-пастырю Господь далъ мирную: онъ удостоился на 5-й недѣлѣ поговѣть, въ Пасху приобщиться, за три дня до смерти пособороваться и исповѣдываться, въ день смерти снова исповѣдываться и приобщиться.

Умеръ онъ, примиренный съ Богомъ и людьми. Умирая нѣсколько разъ крестился, произносилъ слова молитвъ изъ возгласовъ священника на всеобщемъ бдѣніи..., нѣсколько разъ благословлялъ рукою въ воздухѣ, видимо, желая всего лучшаго своей паствѣ. Это его благословеніе я передаю Вамъ, его духовнымъ дѣтямъ!

Послѣднія слова его были: „душно мнѣ, не стѣсняйте меня, дайте мнѣ свободу!....“

„Когда 22 марта тревожно-чуткую, насторожившуюся тишину ночи прорѣзалъ первый ударъ пасхальнаго благовѣста, онъ родилъ въ напряженно-ждушихъ этого призыва сердцахъ радостные, волнующіе отзвуки.

Небо и земля, міръ видимый и невидимый—все радовалось и ликовало: „Христось бо воста, веселіе вѣчное.

Христось воскресъ и явился своимъ ученикамъ, былъ съ нами. И нынѣ воскресшій Христось—съ нами здѣсь, въ этомъ храмѣ въ сегодняшній день. Онъ здѣсь, купно съ нами и съ усопшимъ о. протоіереемъ.

Христось съ нами, и чистое сердце наше, избавленное отъ грѣха осужденія ближняго, зреть Его, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія и ясно слышитъ отъ него: „радуйтесь!“

„О, Пасха, избавленіе скорби!“

Возрадуйся и ты, приснопамятный отецъ протоіерей Іосифъ Іоанновичъ!

Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть“.

Въ центрѣ города Туринска, въ церковной оградѣ соборнаго храма возвышается могила съ водруженнымъ надъ нею крестомъ: здѣсь почиваетъ отецъ протоіерей Іосифъ Іоанновичъ Андреевъ.

Болѣе четверти столѣтія молился онъ въ соборномъ храмѣ „за всѣхъ и за вся“, со всѣми ихъ грѣхами, бѣдами и нуждами.

Помолитесь и вы, проходящіе мимо!

Вспомните своего пастыря.

Россійскій.